

“Подмастерье кузнеца”

Когда я вспоминаю своё детство, самое яркое, что приходит в голову, это голод. Он был постоянной проблемой, что решалась лишь на время, никогда нельзя было сказать, наступит ли он завтра. Сложно вспомнить, когда конкретно это началось, я был слишком юн.

Практически всё я знаю только по рассказам. Моя семья жила в глухой деревне, отца я не помню. Точно не знаю, как он погиб. Мать говорила, что он ушёл на войну, какие-то деревенские мужики как-то упоминали, что его пьяным нашли в какой-то канаве. В общем, не суть важно.

Нас в семье было много, больше пяти детей. Не удивляйся, это даже мало, по местным меркам. Матери было тяжело тянуть нас всех, хоть она и делала всё, что могла. Деревенская община поначалу помогала, но потом наступил неурожайный период, и про нас стали всё больше и больше забывать. Чтобы выжить, приходилось вертеться, мы с сестрой были постарше и лезли везде, где можно было раздобыть что-нибудь съестное. И выполняли работу за кусок хлеба, и собирали всё растущее, до чего дотягивались наши худощавые руки. Бывало даже воровали.

Было тяжело, но тогда я ещё не знал другой жизни, поэтому меня всё устраивало. Я считал это счастливым детством, хотя сейчас понимаю, что детства там у меня не было.

Всё изменилось, когда мне было в районе двенадцати, вообще тяжело сказать, ибо у нас никто календарь не вёл и дни рождения не отмечал. Тогда через нашу деревню проезжал знатный кузнец, он остался у нас переночевать. Как выяснилось, его подмастерье не выдержал суровой зимы, в пути. Ему требовалась замена.

Помню, как мать нарядила меня в лучший кафтан, в котором я ходил только в церковь. Даже дала мне ботинки, в нашей семье была только одна пара обуви, она была мне велика, но ничего не поделаться.

До сих пор помню нашу первую встречу. Меня осмотрели с ног до головы, словно товар на рынке. Сам кузнец сказал лишь - “Тощий он какой-то”. Его жена возразила - “Сами откормим. Деревенские выносливее городских. Вот тот упитанный был, а мороза не выдержал”.

В тот момент решалась моя судьба, а лишь думал, о том как незаметно стащить что-нибудь с их стола. В итоге, я не проронил ни слова, но меня взяли в ученики.

Уезжать от родных не хотелось, но мне сказали что так надо. Материнские наставления были, о том что нужно усердно работать, и ещё что-то, про то как нужно вести себя с хозяйскими детьми. В тот момент я этого ещё не понял.

Путь на повозке был долгим и тяжким, меня несколько раз стошнило. В итоге, я прибыл в большой, по местным меркам, ремесленный город - Ладаг, что стоял на реке. Хотя по сути его весь можно было пробежать за пару часов, но в эти времена почти всё население живёт в сёлах, так что это нормально.

Как оказалось, кузнец по имени Степан был очень уважаемым, почти все называли его просто мастер, хотя ничего про Понтия Пилата он не писал. Обычными заказами, вроде инструментов или гвоздей, он не занимался. Делал исключительно оружие и доспехи для не самых бедных клиентов, а что-то обыденное ковал лишь для собственного пользования.

Его дом был немаленьким, но казался тесным, из-за большого количества людей. Помимо мастера с женой, здесь был его сын и две дочери, так же было ещё два подмастерья старше

меня.

Первое что меня поразило, так это то что нас троих пустили за хозяйский стол. Там я ел так много, как никогда, будто завтра не настанет. Так как зарабатывал мой новый наставник много, его стол ломился от разной еды.

В комнате, помимо меня, располагались лишь двое других молодых работяг, так что это было куда просторней, чем уютиться со всей моей семьёй в одном помещении.

По началу я выполнял простые поручения из разряда - принеси, подай. И знакомился с местными обитателями.

Сын мастера был балбесом, как того описывал его отец. Не любит заниматься семейным делом. При любой возможности сбегал и днями на пролёт играл на балалайке, да бегал за молодыми девицами. Отец постоянно бил и порол его за это, но это возвращало его к работе на месяц, два, а потом всё повторялось заново.

Старшая дочь была на пару лет взрослее меня. Очень послушная и прилежная, а красота её притягивала внимание многих парней.

Младшая, примерно моего возраста, была тихой и робкой, почти всегда находилась где-то позади сестры.

Старший подмастерье был на несколько лет старше меня. Его можно описать, только как очень талантливого в кузнечном деле. Отдавал всего себя работе, казалось ничем другим он не увлекался. Быстрее всех дошёл до того чтобы кровать свои мечи.

Средний ученик был очень ленив. Всегда старался делать как можно меньше и дольше. Больше всех получал нагоняев от кузнеца, хоть и работал лучше и больше его сына. Был на год старше меня.

И конечно сам хозяин дома. Был горделив и всегда стремился, чтобы всё шло, как надо. Не выносил полумер, видимо поэтому ему доверяли очень важные заказы. В основном это были мечи или какие-то парадные шлемы, очень дорого украшенные.

Постепенно, я перешёл к помощи другим в основной работе, а спустя годы мне доверили делать собственные работы. Правда мечи от подмастерья продавались куда дешевле, да и я всё равно ничего с этого не получал. Моей платой была крыша над головой и еда. Надеюсь что теперь моей семье попроще, без лишнего рта.

Моя жизнь сильно изменилась, хоть всё и осталось прежним, когда мне было 13 лет. Тяжело забыть тот день, он начинался, как обычно, но перед началом работы, у меня резко заболела голова. Мне было так плохо, что работать я не мог. Один остался в комнате, лёжа на кровати, и терпел жуткую боль, голова словно раскалывалась.

В начале было крайне тяжело даже думать, но вдруг в закоулках разума начали возникать какие-то неизвестные мне мысли. Они были чужими, но в то же время словно моими собственными. Я начал слышать чьи-то голоса, много голосов, словно комната наполнилась множеством людей.

Голова болела всё сильнее. "Нет мне это не нужно" - ответил я на чьё то предложение о помощи, продолжая находится в пустой комнате, в полном одиночестве. "Всё хорошо, не нужно переживать" - успокоил я переживающую мать. Так стоп, я же не видел её уже много месяцев.

Упав с кровати, я еле дополз до корыта, наполненного водой. В воде я увидел не только своё собственное отражение, но и многих других людей. Кто они? Я не знал. Но они все выглядели, как я, отличалась лишь одежда, у кого-то были шрамы, которых у меня не было, кто-то был более бледным, а кто-то наоборот более загорелым.

- Нет, мне не нужно в больницу! (А что такое больница?)

- Просто не пойду сегодня в школу! (А я разве когда-то в неё ходил?)

- Всё нормально, отец. (Разве он у меня есть?)

Чьи это мысли? Кто эти люди вокруг меня?

Кто мы? Кто я?

В голове стало мелькать огромное количество информации, словно я смотрел множество фильмов на перемотке одновременно. Столько обычный кузнец бы никогда не узнал, за всю свою жизнь. Поток новых знаний был таким огромным, что я отключился. А на следующий день, я был совсем другим человеком... существом.

<http://tl.rulate.ru/book/67286/5150807>